
Отто Зигенштейн
Сердце тьмы
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Отто Зигенштейн
Сердце тьмы

https://litres.ru/74731768
SelfPub; 2026

Аннотация

Мы привыкли искать их в тёмных лесах, заброшенных домах и на дне океана. Мы рисуем их с рогами, клыками и щупальцами — чтобы было проще отличить от себя. Но что, если это лишь удобная маска, которую мы надеваем на собственный страх? Настоящее чудовище не прячется в чаще. Оно сидит за обеденным столом, подписывает приказы, коллекционирует чужую боль и называет это искусством. Оно оправдывает жестокость "высшей целью", превращает людей в инструменты и искренне не понимает, почему это кого-то беспокоит. Оно — в обычной человеческой слабости, в привычке не замечать, в тихом согласии. И именно поэтому оно страшнее всего: от него нельзя отгородиться забором, его не отпугнёшь светом фонаря. Ведь чтобы встретить такого монстра, достаточно посмотреть в зеркало — и не отвести взгляд.

И всё же, что прячется там, за гранью обыденной жизни?

Содержание

Коллекционер 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Отто Зигенштейн
Сердце тьмы

Коллекционер

И вновь настали эти изрядно утомившие меня дни, когда солнце пытается, по ощущениям, уничтожить всё живое вокруг своим испепеляющим жаром, и, как злая шутка судьбы, по словам метеорологов, в ближайшее время избавления от этой напасти не будет. Время хоть и утреннее, но к моменту, когда я закончил перебирать и отвечать на деловые письма, что сулили миллионы прибыли, солнце, вставшее из-за горизонта прямо за окном, успело принести мне массу хлопот.

– Какова же эта невероятная, всепоглощающая скука!

Я прибегнул к любимой привычке – разговору с самим собою, ведь диалоги с умными людьми, как было мною вычитано в газете, повышают настроение. Но даже эта малая радость никак не могла преодолеть ситуацию, когда в жизни ничего нового не происходит. Лишь внеочередные рутинные приглашения на вечера, театры, званые ужины и балы... И как, как же мне, обычному человеку, что руководит несколькими предприятиями, успевать попадать на всё это? Если бы была только жена да дети, их можно было бы отправлять на все осточертевшие встречи, на которых только и происходит

что обсуждение имеющихся проблем.

К часам девяти, когда я восхищался вкусом прекрасного импортного кофе из своей лучшей фарфоровой кружки, в комнату вошли обе мои горничные.

– Приносим свои глубочайшие извинения, господин, – говорили они быстро, отчего их голоса сливались в унисон. – Мы хотели всего лишь преподнести вам свежих газет.

По окончании своей подготовленной речи одна из них подошла ближе к столу и, вытянув покрытую синяками руку так, будто пыталась подбросить деревяшек в костёр, небрежно кинула стопку бумаги, отчего она разлетелась по столу. Она тут же попыталась отдёрнуть руку, но её нахальное, непочтительное поведение задело меня до глубины души, из-за чего я сразу же схватил её, сжимая свою кисть на большом, уже начавшем желтеть синяке.

– И что же это такое?

– Э-это... – говорила она заикающимся голосом.

– Я не слышу ответа. – Я сильнее сжал её руку, отчего она перешла на писк.

– Это, это остатки... – несколько замявшись, пытаясь подобрать слова, проговорила она. – От моего прошлого наказания, господин. – Она опустила взгляд, словно провинившаяся собака.

– А не соизволишь ли мне, человеку, видимо, с плохой памятью, напомнить? – растягивая слова, я не мог не любоваться тем, как она тряслась от моей хватки. – А что я гово-

рил вам, и в частности дворецкому, насчёт таких вот остатков? – на последнем слове сжимаю сильнее.

– Вы, вы сказали... – голос её дрожал, превращаясь в едва различимый набор звуков между всхлипами. – Что не должно оставаться следов. – Но тут же, как скороговорку, выпалила: – Господин, прошу, не наказывайте меня!

Какая наглость – требовать что-то, будучи провинившейся. В следующее мгновение она падает на землю, получив пощёчину тыльной стороной ладони. Но даже на земле она продолжала лепетать свои ненужные слова, вжавшись лбом в землю:

– Прошу, господин.

– Значит, так вы относитесь к моей доброте? – во мне понемногу начала бурлить злость от этого поведения. – Ответь же мне, разве не я содержу вас, не на мои деньги ли вы питаетесь и не в моём доме ли живёте? А вы обесцениваете всё то, что я для вас делаю, даже не выполняя столь мизерные приказы. Может, мне вас отправить на улицу, чтобы вы видели, что в мире происходит, и может, тогда, и только тогда вы поймёте, сколь щедр я к вам?

Но на все мои вопросы не следовало ни единого ответа: она так и продолжала валяться на полу, словно ненужная вещь, непрерывно рыдая и повторяя как мантру: Господин, умоляю. Это исступлённое пренебрежение моими словами всё больше раскаляло меня, и когда я уже попытался взять что-нибудь потяжелее, заговорила её напарница, стоявшая

всё это время в дверях с опущенным в пол взглядом.

– Нет, господин, – её голос был на удивление ровным и спокойным, без единой тени страха. Одним словом – второй год службы. – Мы всецело ценим ваши жертвы, что вам приходится нести из-за нас, и молим Бога, чтобы вы процветали, но просим вас учесть, что такие остатки невозможно обычным людям быстро скрыть.

Её слова произвели на меня положительный эффект, отчего на душе почти сразу стало спокойно, к тому же в них была и своя истина. Но никак нельзя оставлять прямое неповиновение безнаказанным. Так что, вернувшись в своё кресло, я вынес своё наказание:

– Дать десять ударов плетью, – чеканя слова, проговорил я, с некоторой долей наслаждения наблюдая за тем, как бледнело её лицо, а тело сковывали мелкие судороги. – Пусть это будет дворецкий, да, у него, как я помню, рука лёгкая.

От этих слов она ещё сильнее сжалась, сворачиваясь калачиком на полу, не в силах выговорить хоть одно слово, так что вновь пришлось вмешиваться её напарнице, что уже начала поднимать её на дрожащие ноги.

– Будет исполнено, господин. Есть ли ещё приказания?

Дождавшись моей отмашки, она быстро развернулась и вышла с подругой из комнаты, оставляя меня одного. И вновь меня начала поглощать скука, несмотря на забавный утренний инцидент, делать было решительно нечего – мой взгляд блуждал по уже множество раз осмотренной комнате

в попытках найти хоть что-нибудь, что может занять меня. Запылённые книги, что мне непременно дарят при каждой встрече, безвкусные картины... И ничего интересного. Отпив кофе, я поразился тому, насколько он стал омерзителен, когда остыл, так что, достав ежедневник, мне пришлось ещё записать: по пять ударов каждой за испорченное утро. Но, не успев поставить точку, мой взгляд моментально зацепился за стопку газет. Может, хоть здесь будет что-то интересное. Тяжело выдохнув от осознания того, сколько же жёлтой бессмыслицы и вранья мне предстоит прочитать, я взял стопку и стал рассматривать их. А в это время с первого этажа доносились крики и звучные удары плети.

.....

Недельный вестник

Знаменитая компания Мистрал и металл подозревается в монополии на почве поставок стали в артиллерию и искусственном завышении цен. Доказательства на странице...

Данную газету даже не пришлось читать полностью, и она сразу же отправилась в утиль. Очередные проплаченные сплетни моих завистников и конкурентов. Легко сказать каждому встречному, что монополия, но не каждый задумается, что другие просто не могут адекватно развивать подобное предприятие. А то, что они не способны, не является моей проблемой и основанием для подобной лжи.

Новый день

Торван Талок, владелец компании Мистрал и металл,

уже несколько месяцев не появляется на публике. Что это? Неужели один из главных поставщиков стали для армии мёртв и предприятия перейдут государству?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.